

СУБКУЛЬТУРНОЕ ПОДПОЛЬЕ

Недавно меня пригласили посетить салон «Бархатное подполье», где собираются представители необычного искусства – современные декаденты, эстеты, денди и их Прекрасные дамы... Имея некоторую склонность к ретроградству, я обычно со скептической приглядкой отношусь ко всяким новым поветриям – но на сей раз почти сразу поняла, что попалась.

Повелась на словосочетание в названии – от него веяло туманной притягательностью, таинственностью и даже ностальгией. Да еще перед тем как я попала на это мероприятие, случай свел меня с его автором и идеологом Владимиром Преображенским...

Владимир, что это за проект такой – «Бархатное подполье»?

Его идея родилась из моей мечты, моей тоски по утонченному, рафинированному богемному искусству, которое, с одной стороны, наследует определенные аристократические традиции, а с другой – является абсолютно современным.

В какой форме воплощена ваша идея – это некая стилизация?

Ни в коем случае! Это новый мир... Сначала все возникло как некое художественное сообщество. Но это не стилизация, не реконструкция салонов и сообществ, которые были, скажем, во времена Серебряного века или в Викторианскую эпоху в Англии – это современное прочтение и развитие традиций, которые идут от Оскара Уайльда, Шарля Бодлера и прочих замечательных личностей. Причем – переосмысленных в современной системе культурных координат: то есть это традиции декаданта и эстетизма, прошедшие сквозь «горнила», скажем, глэм-рока, готик-рока, советских стилияг и других направлений.

К 2005 году эта мечта настолько овладела мной, что материализовалась в первый фестиваль, который имел подзаголовок «Фестиваль куртуазного декаданта». Он состоялся в Москве и самого начала был и провокационным, и эклектичным: собрались на одной сцене очень разные артисты, творчество которых в моей голове сложилось в проекцию такого утонченного, богемного, капризного, прихотливого, эстетичного и декадентского искусства: группы «Оберманекен», «Бостонское чаепитие», экс-шоумен «АукцЫона» Владимир

Eclectic №2 (016) (март 2014)

Веселкин, Алеша Пальцев... Дальше «Бархатное подполье» стало пышно развиваться – к музыкальным формам добавились поэтические, театральные, выставки, в настоящее время – ретро-макиаж, каллиграфия, мистический сеанс, эротический перформанс и так далее. И на сегодняшний день все начатое тогда уже окончательно приобрело облик декадентских салонов. В 2009 году возникла идея сделать мероприятие более камерным, скажем так – герметичным, провести его в старинном

особняке, при свечах, с дегустацией абсента и элитного чая, со спиритическим сеансом, а также с вербальной частью в виде рассказов о великих декадентах прошлого и частью «действенной» в форме мастер-классов и перформансов. В итоге все получилось очень атмосферно, аутентично. Это было закрытое мероприятие, всего на 20 человек, некоторые его участники прилетели из других городов. Много ли мы знаем московских вечеринок, на которые люди специально приезжают издалека?..

2

3

Но откуда в вас такая тоска и тяга к декадансу? Почему именно этот стиль в искусстве, в жизни?

Знаете, на мой взгляд, стало так много псевдонародного искусства, которое при этом декларирует себя народным и доступным, мимикрирует под него. Есть известное выражение: «Будь проще — и люди к тебе потянутся», а я всегда говорю: «Будь сложнее — и ненужные от тебя отпадут». Я придерживаюсь этого принципа, я — за нишевое, утонченное, элитарное искусство, которое не для всех, которое должно жить по своим законам. Как говорил Оскар Уайльд, «Вся-

кое искусство совершенное бесполезно». Согласен полностью и считаю, что искать в нем какой-то утилитарной составляющей не нужно, не стоит задаваться вопросами «а кто это будет покупать?», «какой зал соберет этот артист?». Надо не об этом думать, но говорить о художественной ценности искусства. Либо о бездарности. А сегодня в искусстве царит сплошной менеджмент, его заставляют жить по законам маркетинга. Прагматичный век капитализма, который так варварски вторгся в Россию за последние 20 лет, искалечил немало душ, а многие и сломал. И сегодняшнее мо-

лое поколение «менеджеров», как мне видится, начисто лишено романтизма. Его ценности — прагматика, функциональность: что продается, то и имеет право на существование. Но это неправильно! Увы, несколько наивно звучат сегодня строки Окуджавы: «Давайте восклицать, друг другом восхищаться. Высокпарных слов не стоит опасаться». Как это объяснить людям, которые прекрасное греческое слово «пафос» извратили и превратили в ругательство?

Тем не менее для организации фестивалей, салонов нужна какая-то материальная база. Откуда ее взять?

Ее у нас нет и никогда не было. Все мои фестивали состоялись каким-то магическим образом. У меня никогда не было спонсоров, серьезных финансовых вливаний. Сейчас у нас появляются какие-то партнеры, но это происходит очень избирательно. Потому что прежде всего мы ориентируемся на эстетику: если эстетически мы друг другу соответствуем, как-то само собой возникает и партнерство.

Но ведь для проведения фестиваля или салона все равно должно, как минимум, быть место, площадка, где все происходит. Откуда это все берется? Арендуются?

Никогда. «Бархатное подполье» было на разных площадках. Но прежде всего я нахожу клуб или галерею — пространство, которое нравится мне по каким-то внешним данным и по своему духу. Например, очередной салон уже во второй раз будет проходить 15 марта в московском частном клубе RUBLEV, и это как раз тот случай, когда я вошел, посмотрел на стены и понял, что все должно случиться именно здесь. И с совладельцем клуба мы сразу нашли общий язык. Ему не нужно было объяснять, почему тут будет эротический перформанс, а там китайская каллиграфия. Вообще, в истории «Бархатного подполья» неоднократно случались какие-то удивительные вещи. Например, именитые артисты, которые у нас выступали, бывало, соглашались это делать бесплатно; клубы, арендовать которые обычно очень недешево, для нас открывали двери бесплатно. И были в итоге в восторге!

Eclectic №2 (016) (март 2014)

- 1 Автор и продюсер «Бархатного подполья» Владимир Преображенский
- 2 Место встречи для артистической богемы
- 3
- 4
- 5 Дизайнерский дуэт Алисы Максимовой и Андрея Канунова (фото 4) воплощает свои фантазии в «Бархатном подполье»

4

5

Что за люди входят в круг участников и гостей ваших салонов и фестивалей?

Эстетизм, декаданс, дендизм и богемность «Бархатного подполья» послужили неким центром притяжения, который объединил весьма разных, но несомненно, ярких, красивых, удивительных людей! Некоторые сдружились до такой степени, что стали даже создавать совместные проекты. И сегодня можно сказать, что творческая активность вокруг «Бархатного подполья», образ жизни и мысли стали складываться в своего рода субкультуру. Я называю ее «бархатная» субкультура, у которой, как это почти всегда случается с интересными явлениями, уже стали возникать последователи. Например, после того как моя группа «Бостонское чаепитие» дважды съездила на гастроли в Воронеж, там начали активно собираться декадентские салоны. Или вот рязанцы приехали к нам в Москву на декадентский салон, вдохновились и сделали то же самое у себя. А мы их поддержали, написали об этом на своем сайте.

Вашей целью, как я понимаю, было развитие и распространение этой субкультуры. Можно ли говорить о том, что вы формируете, предлагаете новое направление в искусстве, особый стиль жизни?

Конечно. Как известно, многие нынешние известные молодежные субкультуры сложились в прошлом веке: хиппи, панки, например. А «бархатная» субкультура на сегодняшний день — живейшая, она находится в расцвете, как тот же стимпанк, который в России сейчас очень популярен.

Существует ли на ваших салонах какой-то дресс-код, свод правил поведения?

Да, в недрах «Бархатного подполья» сложился даже «Кодекс современного денди» — некий манифест, который отчасти написал я, но были еще соавторы. Кому-то «Бархатное подполье» может напомнить чем-то масонский орден: со своим этикетом, степенями посвящения, определенной модой.

И все-таки: откуда такое название — «Бархатное подполье»?

Ну, «бархатное» понятно почему — потому что это нишевая культура, которая дистанцируется от мейнстрима. «Подполье» по-английски — это «underground», а «underground» — это уже целое явление субкультуры. Да, «Бархатное подполье» по-английски — «Velvet underground»: это название знаменитой рок-группы, которую в свое время пестовал Энди Уорхол. Но прямого наследования здесь нет, хотя в одной из столичных газет недавно написали, что истоки нашего «Бархатного подполья» в творчестве группы Velvet underground. Ничего подобного! Наши истоки — французский символизм, русский Серебряный век. Искусство не для всех, особый мир для особых людей. Мы не стремимся к массовости — скорее, к элитарности. Кстати, заметим, что утонченное, рафинированное искусство в нашей стране всегда с трудом приживалось. Ему в России последние 20 лет, да и раньше тоже, было фактически отказано в праве на существование. И более того, вообще вся история российской, русской культуры вообще не эстетская (Смеется). Но сейчас, как мне видится, созрела почва для того, чтобы эта культура вернулась, чтобы появились новые герои, имена, новые жанры, стили и подстили. Потому что у людей есть в этом потребность. И если они тянутся к этой субкультуре, значит, она актуальна, и, стало быть, прячась в наше «Бархатное подполье», мы незначай создаем фундамент нового, невиданного и прекрасного дворца искусства и красоты. **Е**

Беседовала Элла Лацис

Фотографии: Мария Смолина, Мария Рунова, Анатолий Яковлев, Сергей Шичалин
«Бархатное подполье» состоится 15 марта 2014 года в клубе Rublev